

Из истории Песоченской ПОЧТЫ

Краеведческий электронный архив
библиотеки МУК «Песоченский КДК»,
2015 - ...

Черемовская Зоя Николаевна, член Ярославского историко-родословного общества (ЯрИРО) пишет: "Из материалов Угличского филиала Госархива я узнала много информации о работе почтово-телеграфного ведомства на рубеже 19-го и 20-го веков. Госслужащие этого ведомства могли быть направлены к любому месту службы в пределах своего округа, иногда за сотни верст от прежнего места жительства. Подбор кандидатов на любую почтовую должность осуществлялся очень тщательно. Служащие предоставляли справку об образовании, (не ниже высшего начального), метрическую выписку о рождении и крещении, свидетельство о несудимости, медицинское свидетельство и свидетельство о приписке к воинской повинности. С них брались подписки о неразглашении почтово-телеграфной тайны и о не принадлежности к масонским ложам и тайным обществам. После окончания кандидатского стажа, экзаменов по русскому языку, арифметике, географии и проф. знаниям их зачисляли на службу по вакансиям. Существовал для приема на работу и возрастной ценз: для мужчины на должность чиновника или надсмотрщика 16-35 лет".

[http://prouglic.ru/wiki/Черемовская, Зоя Николаевна](http://prouglic.ru/wiki/Черемовская,_Зоя_Николаевна)

Из письма Черемовской Зои Николаевны заведующей Песоченской библиотеки Полеваевой Елене Юрьевне:

«Здравствуйте, Елена Юрьевна! Посылаю Вам скан из N 11 газеты "Угличанин" от 26 марта 2014 г. Простите за весьма низкое его качество. Также посылаю и отсканированные рукописные листки-первоисточник, написанные рукой моей тети, Черемовской Марией Николаевной. Одновременно хочу дать некоторые пояснения к этим материалам. Мой дед, Черемовский Николай Иванович (1865-1931), был почтовым чиновником и к 1902 году получил новое назначение, начальника почтово-телеграфной конторы в с. Песочное Рыбинского уезда. К 1905 г. в семье деда было уже трое детей, две дочери, Татьяна Николаевна Черемовская (1899- 1990), Мария Николаевна Черемовская (1901-1999) и сын, Николай Николаевич Черемовский (1903-1967), который был крещен в Никольской церкви с. Никольского на Плесе 22 мая 1903 г.

Женой Николая Ивановича Черемовского была Анна Стефановна, урожденная Романова (1875 -1936)»...

...Как известно, близнецы, Федор и Татьяна, у Ф.И. Шаляпина родились осенью 6 октября 1905г. Возраст же детей моего деда был в это время весьма невелик. Сомневаюсь, что у маленьких детишек могли остаться в памяти такие яркие впечатления и подробности от встречи с Ф.И. Шаляпиным. Но не сомневаюсь, что такой визит великого певца на Песочинскую почту был в действительности. Но предполагаю, что, скорее всего, моя тетя описала этот визит со слов своих родителей. Ведь наверняка, взрослые не раз, в подробностях описывали этот "почтовый" визит Федора Ивановича своим знакомым и друзьям. Но не исключаю и возможности цепкой детской памяти, которая надолго удержала многие подробности такого визита. При этом свидетельствую, что память у моих тетей была отменная.

К своему письму прикрепляю фотографии:

1. Фото моего деда Черемовского Николая Ивановича
2. Фото моей бабушки Черемовской Анны Степановны
3. Сканы статьи из газеты "Угличанин"
4. Рукописный материал М.Н. Черемовской к газетной статье».

Черемовский Николай Иванович и его жена Романова Анна Стефановна

Рукописный материал М.Н. Черемовской к газетной статье

1
Когда мне было 8 лет наша семья жила в селе
"Песочное" в 20 верстах ниже г. Ижевска на пра-
вой берегу реки Волги, где находилась усадьба
франского грабника мат. Сидор Кузнецов, кузне-
цкий грабник.
Мой папа Ник. Иван Черемовский служил на ка-
валерийской почтово-телеграфной конторе, которая в то
время будет называться просто почтой.
Почта помещалась в большом деревянном до-
ме, где ~~на~~ для конторы была отведена бо-
льшая комната в 5-й этаж.

Бенефис Львова

■ Начало весны в клубе «Созвучие-Углич» ознаменовалось творческим вечером Александра ЛЬВОВА, солиста Угличского эстрадно-духового оркестра им. А.П. Сисоева. Этот вечер вообрал в себя все творчество замечательного человека. А это: фотографии, выполненные с любовью к природе, песни, поэзия. Зал был полон: друзья и близкие, коллеги и просто неравнодушные члены клуба пришли на его концерт.

«Я признаюсь, тебе я любил» – так сам Александр назвал вечер. И вдумчивым, романтическим и вальсовым. Романсы СОКОЛОВИЧ и Вальсикет МОРОЗОВОЙ, которые украсили программу, были откровенно творческим открытием. Началось все с «Русского вальса» –

исполнением ансамбля «Грациал» под живой акомпанимент. Делуши и кавалеры в чудесных балетных платьях мужские – на сцене, а Александр пел.

В этот вечер зритель ждал много сюрпризов. Например, впрямь догадаться, каким был первый инструмент у бенефицианта. А оказалось, что

ниги песен уже можно было понять, что певец очень любил наш город.

«Я считаю, что люди ездят, что-то ищут, знают, впечатлений, – так позже в интервью сказал Александр. – Я все это нахожу здесь. В своем городе, в наших лесах. Мне приятно все делать своими руками, создавать издалека из дерева, обрабатывать свое знание, петь для угличан. У нас есть все для счастья, просто нужно это уметь видеть».

Певец признается, что он сознательно занимается только тем, что приносит удовольствие и радость. К нему душа не лежит, не давал даже за большие деньги. А вдохновение находит всегда в любви.

Возможно, поэтому автор получился таким душевным и теплым, каким-то своим. Александр именно такой, очень молодой, полнокровный, счастливый

человек, который живет, по его словам, в гармонии с собой и с природой.

Елена ЮЗЬ, участница вечера
Фото Романа ОСОИНА

Как пел и... смеялся Шалапин

■ Воистину – рукописи не горят! В начале 90-х для областного радио я записывала воспоминания старожилов Углича Марии Николаевны ЧЕРЕМОВСКОЙ. Она рассказывала о том, как еще маленькой девочкой видела Федора Ивановича ШАЛЯПИНА – великого русского оперного певца, который первым получил мировое признание. Интервью получилось весьма интересным, его даже занести в «Золотой фонд», а то, что Мария Николаевна в конце встречи отдала мне свои рукописные «заготовки», я забыла. И вот, на днях, разбирая свой архив, я внезапно наткнулась на эти повествования от времени листочки и нескладно обрадовалась, словно жизнь подарила мне еще одну встречу с этой удивительной женщиной.

В начале апреля со дня смерти Федора ШАЛЯПИНА исполнилось 65 лет. В Год культуры в России, несомненно, будут вспоминать это имя. Вспомним и мы благодаря Марии Николаевне ЧЕРЕМОВСКОЙ.

«Когда мне было восемь лет, наша семья жила в селе Песочное, в 20 верстах ниже города Рыбинска, на правом берегу реки Волги, где находилась фарфорофаинсовая фабрика Матвея Сидоровича КУЗНЕЦОВА – Кузнецовский фарфор».

Мой папа – Николай Иванович ЧЕРЕМОВСКИЙ – служил начальником почтово-телеграфной конторы, которая в

дальнейшем будет называться просто почтой. Почта помещалась в большом деревянном доме, где для конторы была отведена большая комната в пять больших окон. Наша квартира была отделена от почти легкой бревенчатой стеной. Благодаря этому в ней почти свободно слышался громкий разговор или шум, которые происходили на почте.

На Левом берегу Волги, напротив фабрики, находилось имение директора Императорских театров Владимира Аркадича ТЕЛЯКОВСКОГО, которое называлось «Отрадное». В это имение каждое лето приезжал отдыхать великий русский певец-артист Федор Иванович ШАЛЯПИН. Приезжал он обычно на время сенокоса, который очень любил и принимал в нем самое горячее участие. В высоких сапогах, в деревенской рубашке он владел косою не хуже заправского мужика-крестьянина. Вязал возы с сеном, подкладывал в костер сучья, на котором варила общественная гречневая каша.

«Когда я бывала в деревне на сенокосе, – говорил отец, – чертенок, – деревенской ложкой кашу, пахнущую дымом, – то как никогда люблю свою родину, люблю родные места, из которых трава, суровая жизнь. И сам становлюсь на время таким же «русским мужиком»».

На берегу Волги, в Отрадном, стояла красивая беседка, в которой любил отдыхать Федор

Иванович. Он любовался красотой реки, безбрежными полями, красотой русских лесов. Но не одной природой любовался ШАЛЯПИН. Он любил и русскую песню. ШАЛЯПИН, будучи на другом берегу Волги около беседки, начинал петь, а на правом берегу хор подпевал. Так велик и силен был голос великого певца. Любимой песней рабочих была «Дубинушка». «Много песен слышал я в родной стороне, в них про радость, про горе мне пели, но из песен одна в память врезалась мне – это песня рабочей артели» – словно носило по волнам...

Вскоре по приезде в Отрадное Ф.И. ШАЛЯПИНА мой папа стал замечать, что певец стал все чаще и чаще посещать почту. Входя на почту, он так обращался к моему отцу: «Здравствуйте, почтмейстер, нет ли мне телеграммы? А она должна мне быть обязательно». «Нет, пока Вам никакой телеграммы не было. А что будет, сообщу немедленно», – отвечал мой папа. Однажды отец пришел домой с почты такой веселый, смеющийся и сказал, что на имя Ф.И. ШАЛЯПИНА пришла не совсем обычная телеграмма, и что он уже отдал ее на почту. Это был Федор Иванович ШАЛЯПИН. Он так громко и мучительно смеялся, что в оконных рамах дребез-

жали стекла, а на потолке качалась подвешенная керосиновая лампа. «Сын! Дочка! Двойня! Ха-ха-ха!» Громким и красивым голосом повторял он. Это был смех радости счастливого отца, любви и какой-то беспредельной гордости. Так мог смеяться только Ф.И. ШАЛЯПИН.

После мы узнали, что его жена, бывшая балерина, родила ему сына, которого называли тоже Федором, и дочь Татьяну. Так встретил известие о рождении своих двух детей Федор Иванович ШАЛЯПИН. ■

Нина БЛОХИНА

Как пел и... смеялся Шалапин

■ Воистину – рукописи не горят! В начале 90-х для областного радио я записывала воспоминания старожилов Углича Марии Николаевны ЧЕРЕМОВСКОЙ. Она рассказывала о том, как еще маленькой девочкой видела Федора Ивановича ШАЛЯПИНА – великого русского оперного певца, который первым получил мировое признание. Интервью получилось весьма интересным, его даже занести в «Золотой фонд», а о том, что Мария Николаевна в конце встречи отдала мне свои рукописные «заготовки», я забыла. И вот, на днях, разбирая свой архив, я внезапно наткнулась на эти повествования от времени листочки и нескладно обрадовалась, словно жизнь подарила мне еще одну встречу с этой удивительной женщиной.

В начале апреля со дня смерти Федора ШАЛЯПИНА исполнилось 65 лет. В Год культуры в России, несомненно, будут вспоминать это имя. Вспомним и мы благодаря Марии Николаевне ЧЕРЕМОВСКОЙ.

«Когда мне было восемь лет, наша семья жила в селе Песочное, в 20 верстах ниже города Рыбинска, на правом берегу реки Волги, где находилась фарфорофаинсовая фабрика Матвея Сидоровича КУЗНЕЦОВА – Кузнецовский фарфор».

Мой папа – Николай Иванович ЧЕРЕМОВСКИЙ – служил начальником почтово-телеграфной конторы, которая в

дальнейшем будет называться просто почтой. Почта помещалась в большом деревянном доме, где для конторы была отведена большая комната в пять больших окон. Наша квартира была отделена от почти легкой бревенчатой стеной. Благодаря этому в ней почти свободно слышался громкий разговор или шум, которые происходили на почте.

На Левом берегу Волги, напротив фабрики, находилось имение директора Императорских театров Владимира Аркадича ТЕЛЯКОВСКОГО, которое называлось «Отрадное». В это имение каждое лето приезжал отдыхать великий русский певец-артист Федор Иванович ШАЛЯПИН. Приезжал он обычно во время сенокоса, который очень любил и принимал в нем самое горячее участие. В высоких сапогах, в деревенской рубашке он владел косою не хуже заправского мужика-крестьянина. Вязал возы с сеном, подкладывал в костер сучья, на котором варила общественная гречневая каша.

«Когда я бывала в деревне на сенокосе, – говорил он, – чертенок, – деревенской ложкой кашу, пахнущую дымом, – то как никогда люблю свою родину, люблю русских мужиков, их тяжелый труд, суровую жизнь. И сам становлюсь на время таким же «русским мужиком»».

На берегу Волги, в Отрадном, стояла красивая беседка, в которой любил отдыхать Федор

Иванович. Он любовался красотой реки, безбрежными полями, красотой русских лесов. Но не одной природой любовался ШАЛЯПИН. Он любил и русскую песню. ШАЛЯПИН, будучи на другом берегу Волги около беседки, начинал петь, а на правом берегу хор подпевал. Так велик и силен был голос великого певца. Любимой песней рабочих была «Дубинушка». «Много песен слышал я в родной стороне, в них про радость, про горе мне пели, но из песен одна в память врезалась мне – это песня рабочей артели» – словно несло по волнам...

Вскоре по приезде в Отрадное Ф.И. ШАЛЯПИНА мой папа стал замечать, что певец стал все чаще и чаще посещать почту. Входя на почту, он так обращался к моему отцу: «Здравствуйте, почтмейстер, нет ли мне телеграммы? А она должна мне быть обязательно». «Нет, пока Вам никакой телеграммы не было. А что будет, сообщу немедленно», – отвечал мой папа. Однажды отец пришел домой с почты такой веселый, смеющийся и сказал, что на имя Ф.И. ШАЛЯПИНА пришла не совсем обычная телеграмма, и что он уже отдал ее на почту. Это был Федор Иванович ШАЛЯПИН. Он так громко и мучительно смеялся, что в оконных рамах дребез-

жали стекла, а на потолке качалась подвешенная керосиновая лампа. «Сын! Дочка! Двойня! Ха-ха-ха!» Громким и красивым голосом повторял он. Это был смех радости счастливого отца, любви и какой-то беспредельной гордости. Так мог смеяться только Ф.И. ШАЛЯПИН.

После мы узнали, что его жена, бывшая балерина, родила ему сына, которого называли тоже Федором, и дочь Татьяну. Так встретил известие о рождении своих двух детей Федор Иванович ШАЛЯПИН. ■

Нина БЛОХИНА

Как пел и... смеялся Шаляпин

■ Воистину – рукописи не горят! В начале 90-х для областного радио я записывала воспоминания старожительницы Углича Марии Николаевны ЧЕРЕМОВСКОЙ. Она рассказывала о том, как еще маленькой девочкой видела Федора Ивановича ШАЛЯПИНА – великого русского оперного певца, который первым получил мировое признание. Интервью получилось весьма интересным, его даже занести в «Золотой фонд», а о том, что Мария Николаевна в конце встречи отдала мне свои рукописные «заготовки», я забыла. И вот, на днях, разбирая свой архив, я внезапно наткнулась на эти пожелтевшие от времени листочки и несказанно обрадовалась, словно жизнь подарила мне еще одну встречу с этой удивительной женщиной.

В начале апреля со дня смерти Федора ШАЛЯПИНА исполнится 65 лет. В Год культуры в России, несомненно, будут вспоминать это имя. Вспомним и мы благодаря Марии Николаевне ЧЕРЕМОВСКОЙ.

«Когда мне было восемь лет, наша семья жила в селе Песочное, в 20 верстах ниже города Рыбинска, на правом берегу реки Волги, где находилась фарфорофаянсовая фабрика Матвея Сидоровича КУЗНЕЦОВА «Кузнецовский фарфор».

дальнейшем будет называться просто почтой. Почта помещалась в большом деревянном доме, где для конторы была отведена большая комната в пять больших окон. Наша квартира была отделена от почты легкой бревенчатой стеной. Благодаря этому в ней почти свободно слышался громкий разговор или шум, которые происходили на почте.

На Левом берегу Волги, напротив фабрики, находилось имение директора Императорских театров Владимира Аркадьевича ТЕЛЯКОВСКОГО, которое называлось «Отрадное». В это имение каждое лето приезжал отдыхать великий русский певец-артист Федор Иванович ШАЛЯПИН. Приезжал он обычно во время сенокоса, который очень любил и принимал в нем самое горячее участие. В высоких сапогах, в деревенской рубашке он владел косой не хуже заправского мужика-крестьянина. Вязал возы с сеном, подкладывал в костер сушняк, на котором варилась общественная гречневая каша.

- Когда я бываю в деревне на сенокосе, - говорил он, черпая деревянной ложкой кашу, пахнущую дымом, - то как никогда люблю свою родину, люблю русских мужиков, их тяжелый труд, суровую жизнь. И сам становлюсь на время таким же «рус-

Иванович. Он любовался красивой рекой, безбрежными полями, красотой русских лесов. Но не одной природой любовался ШАЛЯПИН. Он любил и русскую песню. На фабрике Кузнецова существовал хор из рабочих. После 12-ти часового изнурительного рабочего дня они выходили на берег реки и пели русские песни. ШАЛЯПИН, будучи на другом берегу Волги около беседки, начинал первый, а на правом берегу хор подхватывал. Так велик и силен был голос великого певца. Любимой песней рабочих была «Дубинушка». «Много песен слышал я в родной стороне, в них про радость, про горе мне пели, но из песен одна в память врезалась мне – это песня рабочей артели» словно несло по волнам...

Вскоре по приезде в Отрадное Ф.И. ШАЛЯПИНА мой папа стал замечать, что певец стал все чаще и чаще посещать почту. Входя на почту, он так обращался к моему отцу: «Здравствуйте, почтмейстер, нет ли мне телеграммы? А она должна мне быть обязательно». «Нет, пока Вам никакой телеграммы не было. А что будет, сообщу немедленно», - отвечал мой папа. Однажды отец пришел домой с почты такой веселый, смеющийся и сказал, что на имя Ф.И. ШАЛЯПИНА пришла не совсем обычная телеграмма, и что он

в провинции не было, а через Волгу переезжали на лодках.

Через 5-10 минут на почте раздался сильный, почти громовой хохот. Мы все очень испугались, думая, что что-то случилось у папы, и поспешили к нему на почту. Придя туда, мы увидели следующее: посреди комнаты стоял человек высокого роста, крупного красивого телосложения, в русской вышитой рубашке, белых брюках и серых туфлях. В могучей руке он дер-

жали стекла, а на потолке качалась подвешенная керосиновая лампа. «Сын! Дочь! Двойня! Ха-ха-ха!» Громким и красивым голосом повторял он. Это был смех радости счастливого отца, любви и какой-то беспредельной гордости. Так мог смеяться только Ф.И. ШАЛЯПИН.

После мы узнали, что его жена, бывшая балерина, родила ему сына, которого назвали тоже Федором, и дочь Татьяну. Так встретил известие о ро-

Слева Гусев Анатолий Васильевич, много лет начальник почтовой службы.

Справа заведующая почты Нина Федоровна Кудрявцева.

Работницы почты 1953-1954
годов:

Васильева О.П.,
Капустина В.И.,
Давыдова З.Г.,
Кудрявцева Н.Ф.

Переговорная на Песоченской почте.

Телефонистка соединяет абонентов с помощью коммутатора (устройство, служащее для соединения между собой аппаратов, линий и каналов). Оператор сидела там, где сейчас работают почтальоны. Вход туда посторонним был невозможен.

О переговорных пунктах советского периода можно почитать здесь:

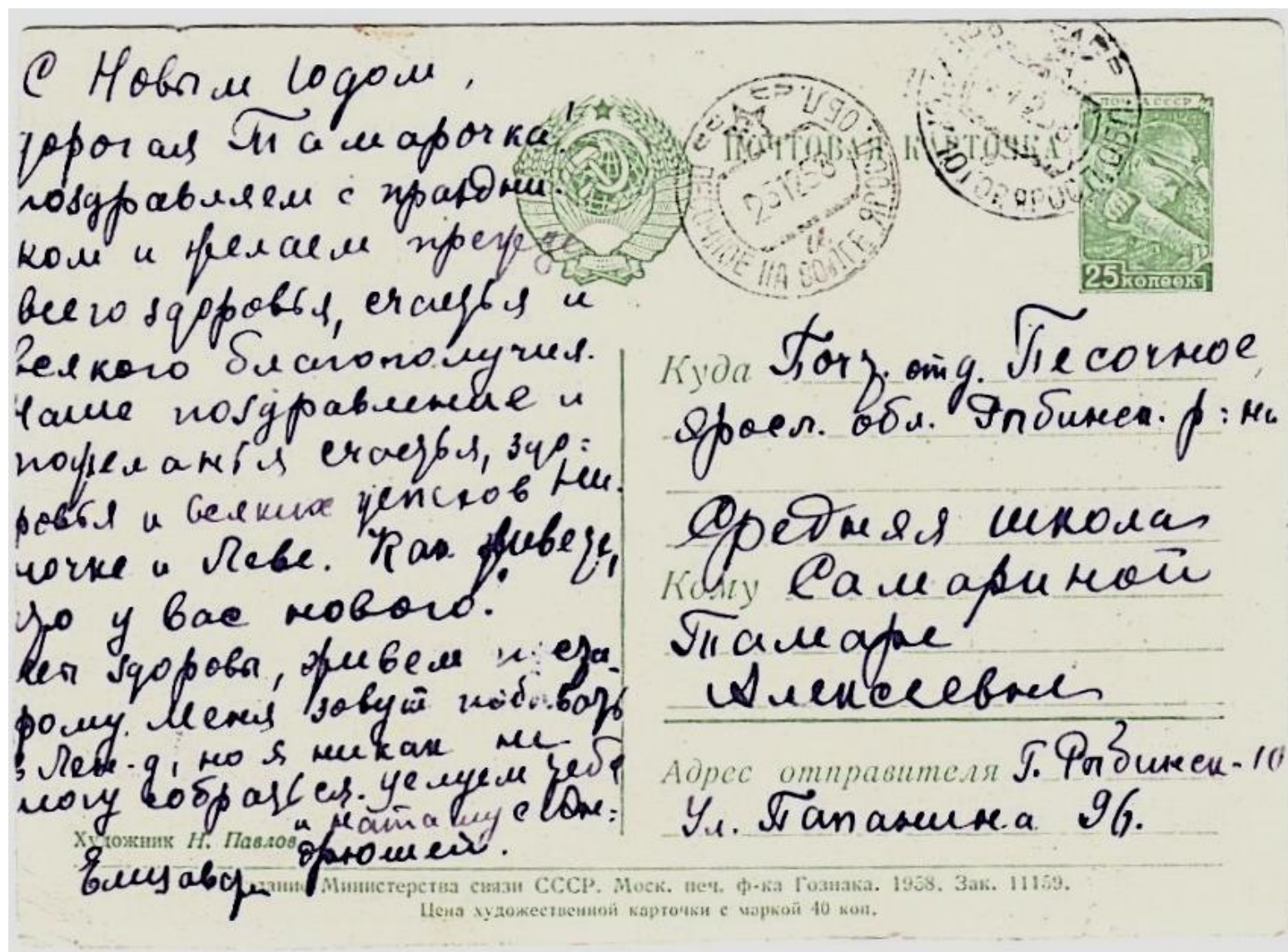
<https://hodor.lol/post/37802/>

Антонина Павлова, телефонистка.
Также здесь работала Мозжухина Тамара Александровна.

Штемпель Песоченской почты 1958 года

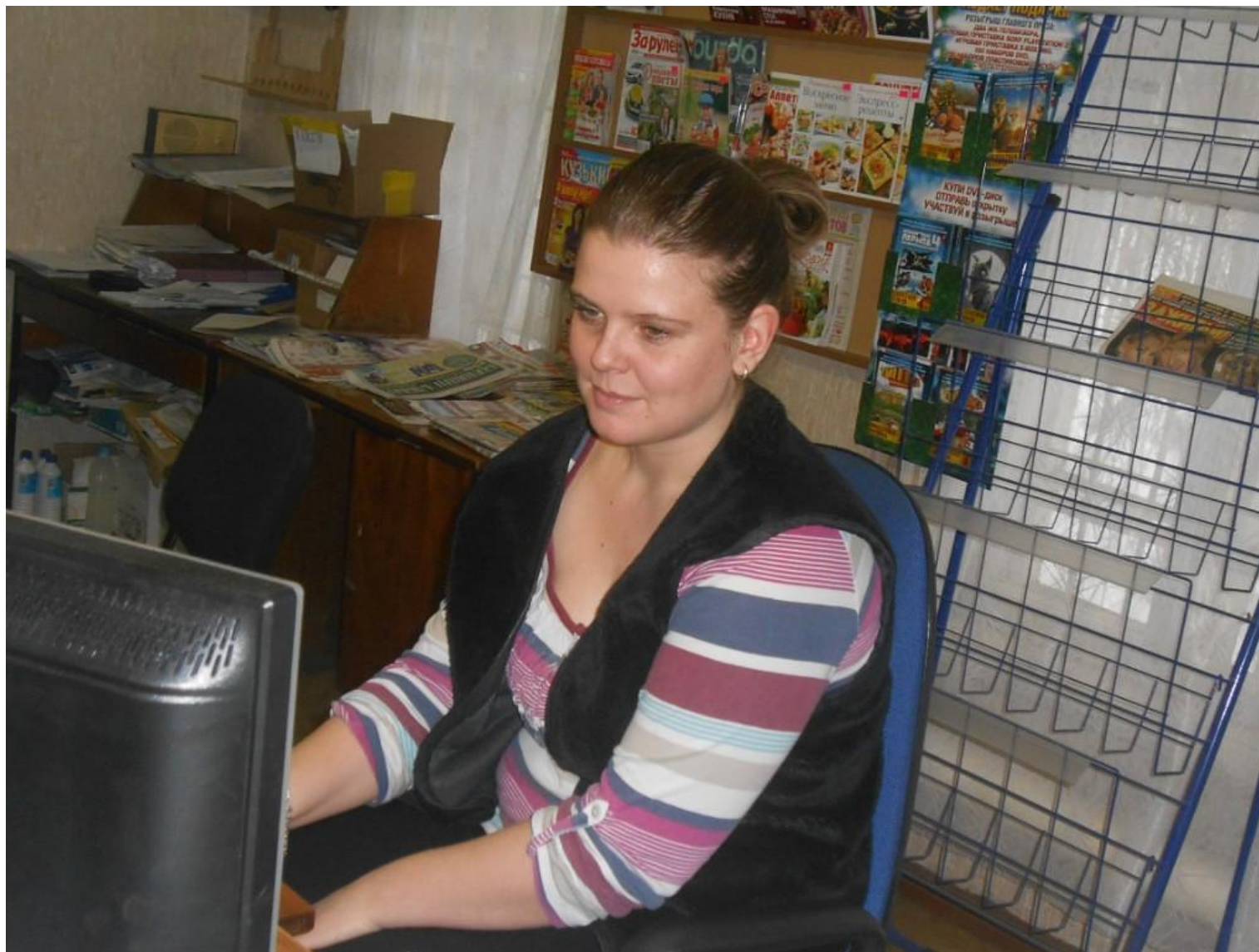

2014 год. Оператор Ольга Яковлева

2014 год. Начальник ОПС Бессуднова Людмила

2014 год. Почтальон Фомичева Ольга

Историю Песоченской почты
необходимо дополнить...